

Елена Машкина

Дети Нибиру

Начало пути

книга 3

Дети Нибиру

Елена Машкина

Дети Нибиру. Начало пути

«Автор»

2026

Машкина Е.

Дети Нибиру. Начало пути / Е. Машкина — «Автор»,
2026 — (Дети Нибиру)

Река Ловать помнит всё. Алина — одна из Детей Нибиру, способных видеть время. Сначала она боится своего дара, но наставник Ефим помогает ей принять его. Когда он уходит, наступает час испытаний: разрывы времени поглощают Холм, а Тень — проводник, потерявший жену и дочь, — готов уничтожить мир ради их возвращения. У Алины нет оружия, только понимание. Она шагнёт в его прошлое, чтобы остановить разрушение. Книга о том, как прощать, верить и находить дом в любви. Часть первая и вторая.

© Машкина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 3	5
Часть 1. Начало пути	5
Пролог	6
Глава 1. Якорь	7
Глава 2. Первый шаг	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дети Нибиру. Начало пути

Книга 3

Часть 1. Начало пути

«Иногда, чтобы найти себя, нужно шагнуть туда, где время течёт иначе.»

Пролог

Серый свет едва сочился сквозь лёгкие занавески, когда Алина открыла глаза. Она парила под потолком, как всегда: руки скрещены на груди, светлые волосы разметались серебряным шлейфом в невесомом воздухе. Тело привычно не ощущало опоры, и ужас больше не приходил по утрам. Его заменила тягучая, почти равнодушная нормальность. О единственной связи с землёй напоминала толстая пеньковая верёвка, врезавшаяся в правую лодыжку, — её второй конец был глухо примотан к железной ножке кровати. Якорь, который держал её в этом мире, пока она спала.

Алина вздохнула и стала опускаться. Стоило дёрнуться — и гравитация возвращалась с опозданием, тогда синяки, ушибы, сбитые простыни. Так и случилось: она перевернулась, ударилась ребром о край кровати, рухнула на матрас, запутавшись в верёвке. Будильник на комодке завершал ровно в шесть.

— А-ай... — выдохнула она, потирая ушиб. — Ну сколько можно?

Каждое утро одно и то же. Ночью она привязывала себя, чтобы не улететь в неизведанные дали. И всегда просыпалась либо под потолком, либо на полу, либо в совершенно другом месте — на крыше сарая, в поле, однажды даже на городском рынке. Верёвка была жалким якорем, но давала иллюзию контроля.

Сегодня она проснулась в своей комнате. Уже хорошо.

Развязала узел, потёрла свежий синяк, подошла к окну. Сад тонул в предрассветных сумерках; где-то вдалеке просыпался город Холм. Ей только что исполнилось шестнадцать, и она жила у деда Яши уже два года — с тех пор как мать сплавила её за тысячи километров, будто ненужную вещь. Здесь, в этом маленьком городке на реке Ловать, она впервые ощутила, что может дышать свободно.

Дар — так она называла свою способность — проснулся в четырнадцать. В ту ночь, когда она бредила в сырой комнатухе старухи, приютившей её в Белебее. Сначала пришёл серебряный свет, потом ледяной звон, а затем — разрыв воздуха. Очнулась она уже на холме, босая, по колено в мокрой траве, под звёздами. Когда вернулась, старушка лежала неподвижно и не дышала.

С тех пор дар набирал силу. И каждую ночь Алина слышала: кто-то зовёт её за грань — терпеливо, настойчиво. Она не знала, кто её зовёт, но знала — рано или поздно придётся ответить.

Пока же нужно было просто жить. Бегать по утрам к заброшенному заводу, ходить в школу, помогать деду по хозяйству, прятать синяки. И каждое утро — развязывать верёвку и падать с потолка.

Глава 1. Якорь

Вернувшись с пробежки, Алина умылась ледяной водой из колонки и прошла на кухню. На столе, как всегда, ждала железная кружка с парным молоком – дед оставлял её каждое утро. Алина выпила залпом, ощутив, как тепло расходится по телу, прогоняя утреннюю свежесть.

Дед возился во дворе: гремел ведрами, ругался с быком, подкармливал голубей. Он принял её как родную, хотя она приходилась ему лишь дочкой новой невестки. В его глазах никогда не было вопроса «зачем ты здесь?» — только спокойное принятие, без тени любопытства или осуждения. Иногда казалось, он знает больше, чем говорит, но она боялась спрашивать.

Она хотела рассказать ему о даре, но каждый раз останавливалась. Что скажешь? «Дедушка, я летаю во сне и просыпаюсь на рынке»? Он решит, что она сошла с ума, и отправит обратно — в тот город, где её никто не ждал.

— Выпалась? — дед заглянул в кухню: невысокий, седовласый, в клетчатой рубашке, от него пахло табаком и сеном.

— Выпалась, — улыбнулась она. — Спасибо за молоко.

— Беги в школу, не опаздывай.

Утро было свежим: пахло сырой землёй и дымом из труб. Холм стоял на трёх пологих холмах, и откуда ни глянь — везде улицы тянулись вверх, петляли между частными домами с палисадниками. Главной артерией была река Ловать — широкая, медлительная, с тёмной водой у берегов и светлыми перекатами на стремнине. Где-то вдалеке, за изгибом реки, виднелся старый Владимирский бульвар, названный в честь великого князя, когда-то проезжавшего через город.

Дорога в школу шла через каменный мост. Алина любила останавливаться на середине, опираться на шершавые бетонные перила и смотреть вниз, на отражение облаков. В такие мгновения время замедлялось, и мост казался порогом между мирами. Она вглядывалась вводу, и до неё доносился тихий шёпот Ловати, будто река знала её тайну.

В школе она училась в девятом «А». Одноклассники приняли её легко, особенно Ирка — веснушчатая говорливая соседка по парте, которая на второй день объявила Алину своей лучшей подругой.

— Ты какая-то нездешняя, — сказала Ирка однажды, разглядывая её с любопытством. — Не странная, а... будто из другой страны.

Алина отшутилась, но внутри кольнуло. Она и правда ощущала себя чужой — не потому, что её не принимали, а потому что внутри неё жило что-то, что не вписывалось в школьные расписания.

В среду на большой перемене случилось странное. Алина стояла у окна с водой в руках, смотрела на школьный двор — и вдруг мир сдвинулся. Мягко, почти незаметно, словно кто-то чуть повернул объектив. За окном на мгновение мелькнула знакомая картина: мокрая трава, звёздное небо, холм. Она даже не испугалась — только вода плеснулась через край, облив пальцы.

— Эй, ты чего? — Ирка выскочила в коридор. — Воду пролила?

— Всё нормально, — Алина спрятала руку. — Задумалась.

Она улыбнулась, но внутри росло холодное понимание: дар не ушёл. Он затаился, как тот холм за горизонтом, и ждал, когда она перестанет притворяться, что его не существует.

Вечером, идя по мосту обратно, Алина остановилась на середине. Ветер с Ловати трепал волосы, и она отчётливо осознала: мост — это порог. Как верёвка на ноге, как утренняя пробежка к заводу. Она не знала, куда ведёт этот путь, но знала точно: бежать от него вечно не получится. Река ждала. И она знала это.

Глава 2. Первый шаг

После той перемены у окна Алина обнаружила закономерность: дар просыпался, когда она переставала контролировать себя и глядела — в воду, в небо, в пустоту. Словно ждал расслабленности, как терпеливый зверь, приходящий лишь тогда, когда его перестают бояться.

Она попыталась вызвать его осознанно — садилась на подоконник, вспоминала серебряный свет и холодный звон. Ничего. Дар не подчинялся приказу, он приходил только когда она отпускала себя. Это пугало, но будоражило: значит, он был частью её — не инструментом, а чем-то живым, дышащим в такт с её сердцем.

В субботу Ирка позвала на речку. Алина не умела плавать, но согласилась: хотелось побыть среди обычных людей, послушать смех. Они сидели на песке, болтали, ели мороженое. Взгляд Алины то и дело ускользал к противоположному берегу, где старая часовня пряталась в кустах ивы. Казалось заброшенной, но Алина знала — там что-то было. Что-то, что ждало.

Когда солнце начало клониться к закату, девчонки разошлись. Алина свернула к набережной, села на скамейку у самой воды и уставилась на реку. Река лениво несла свои воды, отражая оранжевое небо. В тишине Алина вдруг ощутила пространство — не глазами, всем телом. Ей казалось, что от неё протянулись невидимые линии к тому берегу, к часовне, к небу. Она была частью чего-то большего.

Она зажмурилась, вспомнила холодный звон — и шагнула. Не ногой, а существом.

Мир дёрнулся. Серебряная вспышка, лёгкое головокружение, под ногами качнулась земля — и она уже стояла на коленях у воды на другом берегу. Перед ней, в трёх шагах, возвышалась деревянная часовня с покосившимся крестом. Ветви ивы касались крыши, в вечернем свете она казалась живой, дышащей.

Алина медленно поднялась. Ноги дрожали, в ушах звенело, но внутри разрасталось удивление, почти восторг: получилось. Сама, осознанно.

Она подошла к часовне, коснулась шершавого дерева. Дверь приоткрыта, пахло сыростью и старыми травами. Хотела шагнуть внутрь, но услышала за спиной сухой, хриловатый голос: — Откуда ты тут взялась, девонька? Я каждый день здесь сижу, а тебя никогда не видел.

Алина обернулась. На камне у воды сидел старик — невысокий, с седой бородой, в старой телогрейке, с удочкой. Глаза — светлые, почти белые, смотрели сквозь неё, будто видели что-то, скрытое от других. В его взгляде не было страха — только вековечное знание.

— Я... просто гуляла, — запнулась она. — Перешла по мосту.

Старик усмехнулся:

— По мосту, говоришь. А я весь вечер здесь сижу и не видел, чтобы кто-то по мосту шёл. Ты с того берега, а появилась — раз! — и уже здесь. Хлопнуло что-то, как дверь. Так что, опять по мосту? Или через другую дверь?

Алина похолодела. Он знает.

— Я не знаю, о чём вы, — выдавила она, пятась.

— Не бойся, — голос стал мягче. — Я не чужой этому. Я тоже когда-то ходил такими тропами.

Он замолчал, глядя на воду. Алина стояла как вкопанная.

— Ты ищешь тот холм? — спросил он тихо. — Настоящий. За гранью. Тот, где всё началось.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я видел таких, как ты. Редко, но бывало. — Старик поднялся, опираясь на палку. — Твой путь — не случайность. Если хочешь узнать, куда он ведёт, приходи завтра к часовне на рассвете. Я расскажу всё, что знаю.

Он развернулся и медленно побрёл вдоль берега, исчезнув в сумерках. Алина осталась одна. Закрыла глаза, ощутила ту невидимую связь — и с тихим хлопком вернулась на скамейку. Солнце почти село. Она сидела неподвижно, глядя на воду, и впервые за два года ей не хотелось прятаться. Ей хотелось узнать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.